

## V ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “ПСИХОЛОГИЯ И ЕЕ ПРИЛОЖЕНИЯ”

V Всероссийская конференция РПО проводилась в МГУ им. М. В. Ломоносова с 30 января по 1 февраля 2002 г. В ней приняли участие 511 зарегистрированных участников из региональных отделений и примерно такое же количество гостей из 97 городов 46 регионов страны. В период работы конференции было проведено три пленарных заседания, 43 симпозиума, 5 круглых столов, серия мастер-классов на базе УВК № 1679.

При открытии конференции ее участники почтили память вставанием ушедших из жизни коллег. В процессе подготовки данной конференции мы потеряли многих ее организаторов. Это Б.Б. Коссов – руководитель симпозиума по психологии личности, Н.А. Носов – руководитель симпозиума по виртуальной психологии. Смертей за короткий период было слишком много, казалось, что мера потерь превышена. И не учли, что у потерь нет меры.

Открывая конференцию, президент РПО Е.А. Климов сформулировал не только ее основные цели, но стиль и метод работы. Его первым пожеланием было проявление уважения ко всем позициям коллег, ведение дискуссий в “академическом ключе”, признание того, что в предметной области науки нет “незначительных” проблем. Предложенная программным комитетом форма пленарных дискуссий, естественно, не предполагала, что будут найдены все ответы на затронутые вопросы, но она в большей мере должна была повысить нашу “озадаченность”. Раскрывая тему конференции, Климов подробно остановился на самом понятии “приложение” и его формах, выделил два типа приложений: внутрисистемные и внесистемные. Он отметил, что в работе практикующего психолога рождается знание небывалое, достоверное, прогностичное, и наука, ассимилируя его, должна “преображаться”. Другой вид приложения связан с экспансией психологических представлений в разные области психологии и другие науки.

Затем участников конференции приветствовал по поручению ректора (отсутствовавшего в тот период в Москве) проректор МГУ В.В. Белокуров, отметивший, что “такая представительная конференция” не случайно проходит в стенах МГУ. Это закономерно, так как уже через несколько лет после основания университета в его стенах были прочитаны лекции по психологической проблематике.

От Президиума РАО с приветствием выступил вице-президент Д.И. Фельдштейн. Он рассказал об основных направлениях работы РАО в области психологии. В частности, это определение реального взаимодействия психологии, физиологии и педагогики в плане научного обеспечения модернизации системы образования. Разработка данной программы была поручена А.В. Брушлинскому, В.В. Рубцову, А.И. Донцову.

Следующее направление заключается в системе повышения психологической подготовки педагогических кадров. В качестве приоритетных направлений названы также: выявление психологических возможностей совершенствования системы личностного развития растущего человека, что особенно важно в современных условиях существования общества, его нестабильности и напряженности, информационного прессинга и его воздействия на систему освоения и присвоения знаний. И наконец, определение психологических и физиологических условий укрепления физического и психического здоровья.

Когда на трибуну вышел директор ИП РАН Андрей Владимирович Брушлинский, ничто не предвещало, что психологию через десять часов ждет трагедия. ... Приведу его приветствие дословно. “Дорогие коллеги! Я буду краток, так как отнимаю время от дискуссии, которую мне было поручено организовать. От имени Института психологии РАН я от души приветствую очень интересную конференцию. Именно при Российской академии наук в 1994 г. было организовано Российское Психологическое Общество. Оно успешно продолжает эту работу, несмотря на трудности внешние и внутренние, и хорошо преемствует психологическое общество СССР, первый съезд которого состоялся в 1959 г. Вот такая преемственность всячески гарантирует развитие нашей науки.

XX век был веком физики, к середине и концу XX и началу XXI столетия стал, конечно, веком биологии. Мне кажется, что совершенно очевидно: придет время и настанет век самой главной великой науки – психологии, потому что она расширяет, изучает, помогает развитию генома человека. Мы будем и дальше работать в этом Обществе, и дальше способствовать и помогать развитию психологической науки. В таком направлении будет работать и наша конференция. И когда наступит век психологии, то вспомнят тот вклад, который вносит в развитие психологии РПО”.

Академик РАО А.И. Донцов приветствовал всех откликнувшихся на призыв РПО и выразил благодарность ректорату МГУ, который включил эту конференцию в план мероприятий, связанных с празднованием юбилея МГУ. Он подчеркнул свое согласие с Е.А. Климовым в том, что «тональность разговора была запланирована не совсем обычная: не столько отчет о проделанной работе за прошедший период, как попытка осмыслить, к чему пришла психологическая наука к началу третьего тысячелетия. Хотя эта конференция и пятая всероссийская, — сказал он, — но первая в этом тысячелетии. Именно в начале, когда строятся планы, хотелось бы понять, что представляет ныне психологическая наука. Справедливо утверждение, что психологическое знание тиражируется в различные науки. А что и сколько почерпнула сама психология из других наук? Мы благодарны А.В. Брушлинскому за то, что он взял на себя труд провести дискуссию по проблеме «Психология в системе наук». Равным образом хотелось бы понять, является психология единой наукой или системой направлений? Мне бы тоже, как Андрею Владимировичу, хотелось бы приветствовать Век психологии. И, наконец, никому сегодня не придет в голову рассматривать психологию как чисто академическую науку. Из системы знаний психология в настоящее время превращается в профессиональную деятельность. Но Кто и Что будет «прикладывать» — это предмет обсуждения, дискуссий. Вместе с тем, превращение психологии в массовую профессию требует от РПО осуществления ряда новых задач. Если нам удастся превратить РПО в профессиональное Общество, то мы свою задачу выполним».

Затем выступила председатель программного комитета Д.Б. Богоявленская, которая объяснила введение новых форм пленарных заседаний и программы конференции желанием сделать ее работу более динамичной, включить в обсуждение «горячих точек» всю аудиторию. А также в ситуации теоретического плюрализма и консенсуса «вернуть» психологию в лоно фундаментальной науки (системы строгих, определенных понятий) и сделать более очевидным то, что «практическая психология» — суть приложение фундаментальной.

Затем были вручены почетные грамоты РПО «За многолетний самоотверженный творческий вклад в становление, деятельность и развитие профессионального сообщества Российских психологов» психологам из разных регионов страны.

Основные направления работы конференции соответствовали разработкам программного комитета. Это:

**1. Психология в системе наук** (междисциплинарные связи с философией, естественными и гуманитарными науками, математикой, техникой)

**2. Психология — наука или система наук?** Относительны ли границы между отраслями, направлениями психологии? Существует ли системобразующее ядро психологических наук (единство методологии, методов, категорий)? Кризис в психологии сегодня: миф или реальность? Сущность и специфика психологического знания: точны ли психологические законы и есть ли они вообще?

**3. Психология как профессия** (исследователь, практик). Формы и методы работы в практике: образовании, политике, бизнесе, праве, материальном производстве и др. видах общественной активности. Общее и особенное в практиках разного вида. Нормы профессиональной деятельности и ее деструкция. Этические и правовые аспекты профессии. Проблема профессиональной организации.

Проблематика конференции была определена современной ситуацией, сложившейся в самой российской психологии, что емко отражено в «Манифесте Петербургских психологов». Острота ситуации заключается в том, что психология сегодня стала массовой профессией, а профессиональное сообщество оказалось к этому не готово. Психологов готовят сотни факультетов, выбрасывая на рынок труда десятки тысяч далеко не всегда хорошо подготовленных специалистов. Образовательные программы по психологии являются эклектическим компромиссом между разными тенденциями. Ремесло стало цениться выше творчества. Фундаментальные исследования почти исчезли. Практические разработки заимствуются без теоретического осмысления. При этом государство не использует профессиональные психологические кадры по назначению. Хотя исчез идеологический прессинг, это привело не к свободе, а к анархии. Вот почему особое внимание на конференции уделялось фундаментальной проблематике и методологии психологии, что вызвало энтузиазм участников. Были проведены такие симпозиумы, как «Теория и методология психологии», «Психология сознания», «Постмодернизм в психологии». Большое внимание в тематике симпозиумов конференции уделялось междисциплинарной проблематике, поскольку именно здесь приходится чаще всего сталкиваться с явлением редукции, — «Психофизиологические исследования человека и животных: мосты и пропасти», «Психогенетика» и др.

На пленарных дискуссиях и в последующих обсуждениях на симпозиумах был выявлен ряд проблем и поставлены задачи как внутренние, касающиеся только членов РПО, так и внешние, определяющие взаимодействие психологического сообщества и общества в целом.

В дискуссии по первому направлению участвовали член-корр. РАН А.В. Брушлинский, проф.

А.И. Александров, акад. РАН В.А. Лекторский, проф. В.А. Ядов и ее ведущий — А.И. Донцов.

В выступлении Брушлинского были освещены основные проблемы, которые существуют и возникают в психологии и в системе наук, наиболее тесно с ней связанных: философии, социологии, физиологии. В данной части публикации я останавливаюсь на первой части дискуссии — соотношении психологии и философии.

Основной тезис Брушлинского заключался в следующем: "...фактически любое направление в психологии либо явно, либо неявно, открыто или нет исходит из какой-то философской теории, доктрины, точки зрения, включая в том числе (сидящий рядом Ядов что-то говорит) и постмодернизм." Ядов возражает: "Не представляю как это возможно: когда постмодернизм проникает в конкретную науку, он перестает быть таковым". Брушлинский отвечает и шутит... (Зал смеется). Затем продолжает: "Конечно, и позитивизм, и теперь постмодернизм уж тем более, и масса других философских направлений оказали и плодотворное, и отрицательное влияние на психологию. Ну положительное влияние — это понятно. Отрицательное — приведу простой пример. Пресловутый закон перехода количества в качество, как ни странно — идущий от Гегеля, и приоритет, уязвимый и, по-моему, неверный, идущий от Декарта и в чем-то очень недиалектичный, мешает по крайней мере тем психологам, которые так честно его используют. Этот пример заставляет нас задуматься, что положительно и что отрицательно влияет до сих пор на психологию."

Теперь и у нас, и за рубежом огромное влияние оказывает, и это немного странно, концепция недавно умершего английского философа К. Поппера. Я напому, Поппер выделяет три мира. Первый — мир физических вещей. Второй — люди, человеки с их психическими состояниями, их активностью. Третий — творения, результаты, продукты человеческой деятельности. Вот этот третий мир как результат деятельности людей, конечно, существует. Но когда кто-то (ученый, религиозный деятель, артист, инженер) в итоге своей деятельности создает великий продукт и потом, к сожалению, рано или поздно умирает, то эти результаты деятельности, продукты, идеи сохраняются (в большинстве случаев, хотя бывает и не так). Почему они сохраняются? Лишь будучи понятыми, усвоенными другими субъектами, развиваемые дальше другими, пока еще живущими, здравствующими. Только в этих случаях в данных субъектах, их активности, только в субъектах существуют и продолжают развиваться продукты тех авторов, которые продолжают творить дальше. Но с точки зрения Поппера, Третий мир называется безсубъектным. Он настолько объективирован, отчужден, что может существовать само-

стоятельно. Вот одна из проблем. Когда продукт деятельности создан, будь то новое математическое уравнение, или новая конструкция, создан инженером, то она в определенных пределах и бы независима. Поэтому автоматическое устройство и называется "автомат", поскольку оно может существовать без субъекта, независимо. На мой взгляд, они не являются безсубъектными уже как бы независимыми от самих людей, создавших эту систему, поскольку их функционирование происходит внутри всей деятельности людей (ремонт, включение — выключение.). Самое главное, почему этот мир не абсолютно автономный, а лишь отчасти. Почему не абсолютно? Потому что, к счастью или несчастью, скорее к счастью, они сами не могут создавать без людей и вые машины, не могут продолжать свою жизнь в спонтанном режиме. В этом смысле они резко отличаются от живой природы. В этом особенно проявляется роль субъекта. Третий мир происходит только в деятельности субъекта.

Кто знаком с разработками психического процесса, которые ведутся в Институте психологии РАН, знает — в них показано, что даже когда в нем (творении) рождаются математически идеи, он остается недизъюнктивным, хотя продукт является дизъюнктивным. Но когда математик или логик анализирует его, он считает его только дизъюнктивным. Психика же как процесс не расщепляется на отдельные стадии. Любое мышление является неразрывным единством дизъюнктивного и недизъюнктивного".

Затем слово взял В.А. Лекторский, выделивший в истории мировой психологии три периода ее взаимоотношений с философией: "Первый период — вторая половина XIX — 10-е гг. XX века. Психология считается самостоятельной эмпирической и даже экспериментальной наукой. Философское понимание сознания, Я, мышления, воли и т.д. отделяется от психологического исследования феноменов психики ("психология без души" Вундта, Челпанова и др.). Вместе с тем считается, что без философских предпосылок, связанных с пониманием психического, интроспекции и т.д. психология обойтись не может. Философия имеет в это время "психологистический" уклон: эмпиризм, сенсуализм и др."

Второй период — 20–50-е гг. прошлого века. Считается, что психология не нуждается в философских предпосылках и философском обосновании, ибо имеет дело с исследованием поведения, реакций, их причинной взаимосвязью. Существование сознания, психики, "внутренней" жизни ставится под сомнение. Это прежде всего бихевиоризм на Западе, попытки свести психологию к физиологии высшей нервной деятельности в нашей стране. Философия в это время занимает

ко антипсихологические позиции (неокантианство, феноменология, логический позитивизм).

Третий период – начиная с 60-х гг. XX века вплоть до наших дней. Процесс определенной “рефилософизации” психологии. Он связан с открытием осмысленности психической жизни, роли в ней правил и норм, а не только причинных цепей. Анализ смыслов, значений, норм, правил всегда свойствен философии. Философия тоже всегда интересуется психическими процессами под углом зрения осуществления в них смысловых и нормативных зависимостей. Две формы современной “рефилософизации” психологии: 1. “Когнитивная революция” в психологии. Возникает когнитивная наука, включающая психологов, логиков и философов. 2. “Культурное понимание” психологии. Порождение смыслов, норм, правил и т.д. понимается в рамках культурно-исторически изменяющихся деятельности и коммуникации. Идеи, разработанные в отечественной психологии (в частности, Выготского) соединя-

ются рядом западных философов и психологов с идеями Витгенштейна и др. философов (Харре, Шоттер, Брунер и др.).

В нашей психологии традиционно шло взаимодействие с философией: Рубинштейн, Леонтьев, Ильенков, Давыдов, Щедровицкий, Библер, Михайлов и др. Сегодня от успешности взаимодействия той и другой дисциплины зависит успех наук о человеке в целом”. Последнее утверждение Лекторского принципиально, прежде всего, для успешного развития самой психологии как науки.

Так проходил первый день V Всероссийской конференции – последний рабочий, последний день жизни Андрея Брушлинского.

*(Окончание следует)*

Д.Б. Богоявленская,  
профессор, председатель программного  
комитета конференции, Москва